

МАТЕРИАЛЫ XXI ЮГОРСКИХ ЧТЕНИЙ

**КОРЕННЫЕ МАЛОЧИСЛЕННЫЕ НАРОДЫ
СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА:
ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ**

**Ханты-Мансийск
20 декабря 2022 года**

Департамент образования и науки
Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок

**КОРЕННЫЕ МАЛОЧИСЛЕННЫЕ НАРОДЫ
СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА:
ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ**

**Материалы Всероссийской с международным участием
научно-практической конференции**

XXI Югорские чтения

(20 декабря 2022 года, г. Ханты-Мансийск)

УДК 39; 81; 159.9.07

ББК 72

К 66

Сборник включён в наукометрическую базу Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Редакторы: д. ист. н. А. Г. Киселёв,
к. филол. н. Ф. М. Лельхова,
д. пед. н. А. Н. Семёнов,
к. филол. н. А. А. Шиянова

Ответственный редактор: д. пед. н. А. Н. Семёнов

К 66

Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока: традиции и инновации: Материалы Всероссийской с международным участием научно-практической конференции XXI Югорские чтения (20 декабря 2022 г., Ханты-Мансийск). – Тюмень: ФОРМАТ-72, 2023. – 354 с.

Сборник содержит материалы ежегодной Всероссийской с международным участием научно-практической конференции Югорские чтения «Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока: традиции и инновации».

Материалы представляют интерес для специалистов, занимающихся проблемами изучения языка, культуры, истории, педагогики и социально-экономических проблем коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Редколлегия сборника может не разделять точку зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание статей несут авторы.

*Рекомендовано к изданию Научно-методическим советом
Обско-угорского института прикладных исследований и разработок*

ISBN 978-5-6050614-1-0

© Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок, 2023

© Коллектив авторов, 2023

**Историко-краеведческое исследование легендарных мест
южных хантов: Цингалы**

Собольникова Татьяна Николаевна

*кандидат исторических наук,
заведующий сектором сохранения и использования
объектов культурного наследия,
Музей Природы и Человека,
г. Ханты-Мансийск*

Родионова Алёна Владимировна

*кандидат экономических наук,
доцент,
Югорский государственный университет,
г. Ханты-Мансийск*

Аннотация. В статье представлены итоги историко-краеведческого исследования, проведённого авторами в 2022 г. в с. Цингалы и его окрестностях (Ханты-Мансийский район ХМАО-Югры) в рамках проекта «Легенды южных хантов: историко-краеведческое расследование» (грант Фонда Президентских грантов № 22-1-006488). Исследования носили междисциплинарный характер и включали сбор и анализ архивных материалов, письменных источников, проведение серии археолого-этнографических экспедиций, сбор устных сведений у местных жителей.

Ключевые слова: южные ханты, фольклор, археология Западной Сибири, Нижнее Прииртышье, Цингалы, городище.

Село Цингалы Ханты-Мансийского района – одно из самых известных поселений южных хантов на Иртыше. Его важное административное и военно-политическое значение было обусловлено уникальными особенностями ландшафта – двумя локальными возвышенностями – геологическими останцами в низкой левобережной пойме Иртыша.

Это место упоминается Г. Ф. Миллером и И. Э. Фишером при описании похода Богдана Брязги в 1582 г.: «очень опасное место в Цингальской волости, где Иртыш необыкновенно узок и с обеих сторон окружён горами», «только в этой местности на западном берегу Иртыша находится большая гора, немного выше остяцкого селения Цингальских юрт» [1, с. 239–240], «на западном берегу

есть великая гора», «с обоих берегов пущено было на них от неприятеля бесчисленное множество стрел» [2, с. 146]. Местные жители называют эти «горы» в левобережье Иртыша Ближний Чугас (на южной окраине с. Цингалы, длина ок. 2,5 км, ширина до 1,2 км, высота до 60 м) и Дальний Чугас (в 7 км к юго-западу от с. Цингалы, длина ок. 3 км, ширина до 1 км, высота до 50 м).

С Ближним Чугасом связано три фольклорных текста разных жанров, записанных в разное время в разных местах.

1. «Сказание про Двух Сыновей Мужчины с Размашистой Рукой и Тяпарской Женщины».

Впервые сказание было зафиксировано С. К. Паткановым в 1888 г. в юртах Красноярских (на р. Конда!) [3, с. 209, 265–290]. Позднее, в 1899 г. в тех же юртах оно было записано К. Ф. Карьялайненом [4, с. 184, 211–247].

Сюжет традиционен для героического эпоса южных хантов. В основе его лежит военный поход за невестой в низовья Оби. Главные герои – два брата, князя города Тяпар-вош, местонахождение которого не конкретизируется. Из контекста описываемых событий следует только то, что он располагался выше устья Конды на Иртыше [3, с. 290]. Указание на то, что Тяпар-вош находился на Ближнем Чугасе – *«на возвышенном мысу одинокого холма (чугаса) около нынешних Цингалинских юрт (Нар. вол. – Tapar mir) – приводится в виде сноски к тексту сказания [3, с. 265].*

2. Остяцкая легенда «Два брата».

Этот текст был задокументирован сельским писарем М. К. Батуриным в Цингалинских юртах на рубеже XIX–XX вв. [5]. По жанру его можно отнести к историческому преданию, поскольку оно связано с конкретной территорией и ландшафтом. Центральными персонажами являются два князя-богатыря, живших на Иртыше недалеко друг от друга на двух горах: старший Цингайда на правой и младший Теборет на левой. Месторасположение этих возвышенностей указано в пояснительной преамбуле: *«в 350-ти верстах от Тобольска, вниз по течению реки Иртыша, есть местность, называемая «Два Брата», – это две горы: одна по правую сторону, другая – по левую...» [5, с. 83].*

Между преданиями 1 и 2, несмотря на различные сюжеты, есть определённые точки соприкосновения: главные герои – два брата князя-богатыря, обладающие недюжинной силой (богатырь с

«размашистой рукой», богатыри, перебрасывающие топор через реку); основа сюжета – поездка за невестой и преодоление препятствий от её отца.

3. Сказка «Семья Чугас».

Текст представляет собой топонимическое повествование о происхождении Малого (Дальнего), Среднего (Ближнего) и Большого Чугасов, записанное в 1970-х гг. у старожилов села Цингалы местным краеведом И. Н. Каскиным [6], впервые опубликованное в виде короткой хантыйской сказки Н. В. Лукиной [7, с. 170]. В сюжете прослеживается явная связь с предыдущей легендой о перебрасывании топора. Отличия заключаются в том, что «братьями-близнецами» называются две горы по одну, левую сторону Иртыша, героями являются три брата, изначально живущие на одном Увале, который впоследствии, по причине старости и слабости старшего брата, разрушается топором на три части – Малый, Средний и Большой Чугасы [6].

Таким образом, урочище Ближний Чугас во всех преданиях позиционируется как место проживания главных героев – братьев. Примечательно, что ещё в начале XX в. название «Два Бр. Горн. утёсы» фигурировало в списке прибрежных пунктов / селений на Иртыше в одной версте выше по течению от юрт Цингалинских [8, с. 137].

Стоит отметить, что во всех текстах описываемые события происходят в реально существующих местах, с указанием сохранившейся до наших дней топонимики – *Иртыши* (2, 3), *Обь* (1, 2), *Конда* (1, 2), *Куноват* (1), *Обдорск* (2), *Цингалы* (3), *Чугас* (2, 3), *юрты Саргацкие* (2). Последние, исходя из повествования, находились ниже по течению владений Теборета, жил в них его поданный – богатырь Воксар-Ига [5, с. 85, 86]. Среди прочих иртышских богатырей также упоминаются Сотник-Ига и Катънар-Ига [5, с. 85]. По историческим источникам в Нижнем Прииртышье с конца XVII – середины XVIII вв. известны юрты Саргацкие (Саргачинские) и Сотниковские [9, с. 38; 10, с. 267]. В первой половине XX в. на их месте существовали деревни Саргачи и Сотник, уроженцы которых до сих пор проживают в ближайших населённых пунктах – с. Батово и с. Цингалы Ханты-Мансийского района.

Непосредственно описание урочища в фольклорных источниках представлено по-разному. В тексте № 1 оно позиционируется как

город, в котором живут и правят два брата – сыновья Мужа с размашистой рукой и Тяпарской женщины. Кстати, одно из полных названий городка Тяпар-вош, которое С. К. Патканов приводит в словаре, было связано с их отцом – *Jāvetta-kētre-χui Tāpar-voš* (Тяпарский город мужа с размашистой рукой) [11, с. 179]. В тексте сказания содержатся некоторые общие указания относительно его планировки:

в городе есть площадь («площадь, поросшая травой»), где располагались «большое помещение» или «большое здание» («для собрания воинов, для собрания сватов, ели мясо и пили») и «прочный городской столб» («семь оленей, привязанных к одному ремню, было там привязано») [3, с. 266–267];

пристань, где были привязаны «глубоко сидящие лодки с водяной кормой» («он спустился к жердяной пристани, состоящей из множества жердей») [3, с. 268, 270];

дома с чувалами и сенями, где жили братья и жители города («взял из-за угла чувала полено», «если бы хороший плотник во время постройки не положил множество железных полос, не положил множество жестяных кусков, половицы сеней не выдержали бы», «он своим домам, хорошо построенным из дерева, хорошо крытым травой, много раз отвесил поклон») [3, с. 268, 270];

склады для хранения («пошёл в свои многочисленные склады, где у него находились металлические вещи и (разный) товар») [3, с. 269].

В тексте № 2 место проживания князей обозначается разными словами, чаще, как «гора», «утёс», в единичных случаях «город». В тексте № 3 бедные братья жили на «мысу», «горе Чугас», «в землянке», «в своих чумах». В целом, в обоих текстах отсутствуют какие-либо указания относительно внешнего вида поселения, зато весьма реалистично описывается ландшафт. Так, в сюжете о гибели сына Теборета говорится: «сын его вышел на нижний уступ Чугаса и стал на утёс» [5, с. 87]. В небольшом предисловии к легенде указывается, что левая гора (Ближний Чугас) «имеет 7 уступов, как бы лестницу» [5, с. 83]. Скорее всего это образное сравнение является отголоском более ранней устной традиции. Во всяком случае, оно соотносится с ещё одним фольклорным названием городка Тяпар-вош, который приводит в своём словаре С. К. Патканов: *Tābet-čippe poχlaŋ āvèt* (крепость, которая возвы-

шается в виде семи холмов) – эпитет города Tāraḡ [11, с. 149].

Таким образом, в легендах южных хантов (иртышских и кондинских) урочище Ближний Чугас у с. Цингалы фигурирует как богатырский или княжеский город. Согласно С. К. Патканову, «большая часть героических песен относится к периоду между XIV и XVI веками и берет своё начало частично ещё в XIII веке..., когда территории остяков ещё не были завоёваны татарами, не говоря о русских» [3, с. 217]. В своём предварительном отчёте для Императорской археологической комиссии он пишет, что этот остяцкий городок функционировал ещё на момент прихода сюда русских, т. е. в конце XVI в.¹

В письменных источниках сведения о городище, расположенном на возвышенности близ юрт Цингалинских, встречаются с середины XVIII в. Первое упоминание его содержится в путевых описаниях Г. Ф. Миллера 1740 г.: «Цингальское Старое городище, бывшая прежде остяцкая крепость на вершине предыдущей горы. От неё ещё видны следы» [10, с. 268].

М. А. Кастрен зафиксировал в Цингалах в 1845 г. хантыйские топонимы, указывающие на городок: *Wâds-itpa* – селение под городом (Цингалинские юрты), *Wâds-unt* или *Wâds-ochta* – гора-крепость (Ближний Чугас) и *Tjukés-unt* – гора в 10 верстах выше первой (Дальний Чугас) [12, с. 35–40].

В 1876 г. И. С. Поляковым была осуществлена первая фото-съёмка Ближнего Чугаса и «селения вымерших остяков около Цингалинских юрт близ горы Чугас» у его северо-восточного склона [13]. Примечательно, что о брошенной жителями деревне у Цингалинских юрт, где «ещё и сейчас видны развалины домов» упоминалось в 1740 г. участниками экспедиции Ж.-Н. Делиля. Однако данное поселение не являлось хантыйским, т. к. жители покинули его, потому что «страдали от диких зверей, которые уничтожали их скот, отчасти же из-за того, что остяки перестали снабжать жителей рыбой и дичью» [14, с. 264]. Сам же Поляков, описывая Цингалинскую гору (Ближний Чугас) определил следы городка со рвами на ней как татарского, отмечая, что это место «служит ещё до сих пор, для оставшихся около Тобольска

¹ Дело Императорской археологической комиссии «О раскопках г. Патканова в Тобольском округе» // Архив ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 67. Л. 8.

представителей татарского племени, священным местом для поклонения» [15, с. 21–22].

На священное для татар место у городка Т'апар-вош на холме близ Цингалинских юрт указывал и С. К. Патканов, побывавший в этих местах в 1887–1888 гг.: «Около этого городка и теперь видна небольшая ямка, почитаемая татарами за святыню. Они полагают, что здесь покоится прах святой девицы Хатица-биби, дочери ахуна Аллогула, пришедшего сюда вместе с другими святыми людьми из Бухары для распространения веры Пророка. Место это называется у татар, как и другие подобные священные места, именем «âstânâ» [16, с. 5–6]. В 1899 г. К. Ф. Карьялайнен отмечая, что по данным остяков, на возвышенности недалеко от деревни Чингалы живёт татарский дух Astapai, пришёл к выводу, что имя его возникло от названия сооружения на могиле (по-татарски «астана») погребённого на возвышенности у Чингалы или недалеко от неё одного из старых вождей, почитаемых татарами [17, с. 201]. Главным же духом для иртышских остяков оставалась живущая на этом холме Старуха горы-крепости Woz-unt-îma (Võtš-oxt-îmә) [3, с. 141; 18, с. 201–202].

Ближний Чугас отмечен как «ханское кладбище» на фото А. Ф. Палашенкова 1939 г. [18]. Примечательно, что на карте С. У. Ремезова напротив юрт Семенкиных (ок. 10 км к северо-востоку от юрт Цингалинских) отмечена мечеть, а яр, на котором она расположена, носит название «мечатный» [19, л. 68–69]. Согласно сведениям старожила с. Цингалы В. А. Губина, ещё в середине 1980-х гг. он видел проплывавших мимо села на теплоходе женщин в мусульманских платьях, которые напротив Ближнего Чугаса молились и бросали в воду монеты.

Относительно внешнего вида городища данных в рассматриваемых материалах немного. В опубликованных трудах С. К. Патканова представлено лишь общее описание устройства крупных городков – укрепённых возвышенных мест, господствующих над соседней низменной местностью, к которым он отнёс городище у Цингалинских юрт: «в более крупных, вероятно, татарских, городах подъёмы представляли из себя ребро двугранного угла, образующее с поверхностью земли и воды весьма пологий угол (в 35°). Такие удобные подъёмы значительно облегчали восхождение на высокие террасы, возвышающиеся иногда на 25–30 сажен над окружающей местностью... Сами же площади двугранного угла или боковые стороны

мыска были более отвесны и составляли с поверхностью земли более тупой угол – около 50° – и тем затрудняли восхождение... Валы и рвы тех и других городков находятся в соответствии с их размерами. У татарских городков ширина рвов наверху $1\frac{1}{2}$ -2 сажени и глубина $1\frac{1}{2}$ аршина, до $1\frac{1}{2}$ сажени до вершины валов. У остяцких – ширина от 2 аршин до $1\frac{1}{2}$ сажени при глубине от 1 аршина до 1 сажени... Валы обыкновенно мало выражены и образованы из земли, вынудой из рвов. Они расположены и перед рвом, и с внешней стороны его, но более значительны первые. Ширина их колеблется между 1 и 3 саженими... Высота валов над уровнем площадки городка в настоящее время обыкновенно не превышает у татар одного аршина, у остяков – $\frac{1}{2}$ - $\frac{3}{4}$ аршина. На валах строили ещё в большинстве случаев деревянный частокол, снабжённый воротами... Около городков, как и около селений, были устроены жердяные пристани и подмости для причаливания лодок» [16, с. 14–16].

На «Карте Тобольского округа с указанием некоторых памятников древности» городище у Цингалинских юрт отмечено как обследованное С. К. Паткановым лично. Ниже по течению он обозначил ещё один городок вблизи Саргатских юрт, но уже со слов местных жителей. Эта информация соотносится с текстом № 2, где они упоминаются как резиденция богатыря Воксара-Ига¹.

Более конкретный внешний вид городища на Ближнем Чугасе приведён в преамбуле к тексту № 2: «От стороны Иртыша эта гора имеет семь уступов, как бы лестницу... На самой вершине горы, во всю её длину, есть три рва, или канавы, глубиной до 1-й сажени, а шириною от полутора до двух аршин...» [5, с. 83].

Об археологических предметах, найденных на Цингалинском городище, перечисленные источники умалчивают. Зато, согласно свидетельствам местных жителей, костяные и железные предметы часто находят на южном склоне Ближнего Чугаса, где расположено сельское кладбище. Именно в этой части в 1939 г. местными школьниками под руководством учителя Григорьева были проведены первые известные раскопки, в результате которых на глубине одного метра были обнаружены железный наконечник стрелы,

---

¹ Дело Императорской археологической комиссии «О раскопках г. Патканова в Тобольском округе» // Архив ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 67. Л. 39.

обломок какого-то орудия (вероятно, рукоятка ножа), железная пешня [20, с. 4]. В 1960-х гг. Чугаское городище «обследовано» местными школьниками под руководством И. М. Киренского: «имеется там вал, где найдены костные стрелы, в основном полье, много металлического шлака и даже бесформенный слиток какого-то сплава. Керамика без орнамента. Это видимо было место изготовления металлических фигур»¹. Где эти предметы находятся сейчас, неизвестно.

В 1978 г. городище на Ближнем Чугасе обследовалось Нижнеиртышской разведочной группой Западно-Сибирской экспедиции Института археологии АН СССР во главе с М. Ф. Косаревым. В отчёте представлены описание памятника и первый сохранившийся план Цингалинского городища². Также археологами была предпринята попытка осмотреть урочище Дальний Чугас, которое они соотнесли с резиденцией князя Теборета из текста № 2. В связи с труднодоступностью и сжатыми сроками экспедиции удалось осмотреть только северный склон, где признаков археологических объектов не было выявлено³. В завершении отчёта приведены собранные сведения об археологических объектах в окрестностях с. Цингалы, побывать на которых группе не удалось. Среди них – местность Старые Саргачи – бывшие юрты Саргацкие⁴.

Вновь внимание археологов Ближний Чугас привлёк в начале 1990-х гг. в связи с хозяйственным освоением территории. В 1992 г. тюменским археологом В. А. Захом помимо осмотра городища на северо-восточном склоне мыса были зафиксированы следы более поздних ям. По материалам, полученным в шурфе, исследо-

---

¹ Исследовательская работа И. М. Киренского «Археологическая карта Ханты-Мансийского района», 2001. – 27 с. // КУ ГАЮ. Ф. Р547, Оп. 1, Д. 7. С. 25.

² Косарев М. Ф. Отчёт о работе Нижнеиртышской разведочной группы Западно-Сибирской экспедиции летом 1978 г. – М., 1979. // Архив ИА РАН Р. 1, № 7168. С. 5–6, 16.

³ Косарев М. Ф. Отчёт о работе Нижнеиртышской разведочной группы Западно-Сибирской экспедиции летом 1978 г. – М., 1979. // Архив ИА РАН Р. 1, № 7168. С. 8–9.

⁴ Косарев М. Ф. Отчёт о работе Нижнеиртышской разведочной группы Западно-Сибирской экспедиции летом 1978 г. – М., 1979. // Архив ИА РАН Р. 1, № 7168. С. 9.

ватель соотнёс данный памятник с остатками Цингалинских Юрт – хантыйского поселения, известного по летописям с XVI в.¹. В следующем году на этом участке были проведены раскопки (площадью 600 м²), по итогам которых В. А. Зах дал иное заключение: *«характер напластований позволяет предполагать, что они образовались, вероятно, в результате сброса отходов с расположенного рядом Цингалинского городища, или культурный слой сформировался в результате многократных оползней. Одно является бесспорным: обнаруженные материалы непосредственно связаны с городищем (таким образом Цингалинское поселение является условным названием)»*². Полученные находки (железные и костяные изделия, фрагменты керамики, стеклянные бусины, серебряное украшение и др.) были датированы XIII–XV вв.³. Данная коллекция хранится в фондах Музея Природы и Человека (г. Ханты-Мансийск).

Позднее, исследователь ещё раз пересмотрел свою позицию относительно типологии и культурно-хронологической принадлежности данного комплекса: *«отсутствие на памятнике следов хозяйственных сооружений, преобладание в материалах целых и сломанных изделий из кости, бронзы и железа, наличие углистых прослоек и прокалов, свидетельствует в пользу интерпретации его как культового места»* [21, с. 139]. Относительно этнокультурной атрибуции В. А. Зах сделал следующее заключение: *«Цингалинское святилище, оставленное, скорее всего, сибирским татарами, первоначально было местом отправления доисламского культа природы, а позднее получило известность как астана»* [21, с. 146].

В 2002 г. городище Тяпар-вош было обследовано группой екатеринбургских археологов во главе с С. Ю. Каменским в рамках проекта «Археологические памятники остяцких и вогульских княжеств XIII–XVII вв.» с целью составления современного инструментального плана⁴. В отчёте о проведённой экспедиции

¹ Зах В. А. Отчёт об исследовании на Цингалинском поселении в 1993 году. – Тюмень, 1993. // Архив ИА РАН Ф. 1. Р. 1, № 12577. С. 4.

² Зах В. А. Отчёт об исследовании на Цингалинском поселении в 1993 году. – Тюмень, 1993. // Архив ИА РАН Ф. 1. Р. 1, № 12577. С. 49.

³ Зах В. А. Отчёт об исследовании на Цингалинском поселении в 1993 году. – Тюмень, 1993. // Архив ИА РАН Ф. 1. Р. 1, № 12577. С. 50.

⁴ Каменский С. Ю. Отчёт о НИР: Археологические разведки в

исследователь не согласился с выводами В. А. Заха о двухслойности памятника, т. к. для этого нет достаточных оснований (археологических данных), а согласно письменным источникам (ссылаясь на С. Ремезова и Г. Миллера), продвижение татар не достигло этой северной территории¹.

К сходным выводам пришёл С. Г. Пархимович в процессе детального анализа коллекции из раскопок Цингалинского поселения. По его мнению, они синхронны времени существования городка и охватывают период с IX–X по XIV–XV вв. [22, с. 422–423]. Кстати, о том, что рядом с городом находилось селение, упоминается в тексте № 1: *«Твоих многочисленных мужей из всего города, твоих многочисленных мужей из всей деревни созови вместе...»* [3, с. 267].

Таким образом, однозначного мнения среди археологов относительно культурно-хронологической принадлежности городища Тяпар-Вош на данный момент нет. Это обусловлено явной недостаточностью источниковой базы (раскопок самого городища не проводилось, только случайные не сохранившиеся сборы с поверхности), а главным образом тем, что изучение памятника носило спорадический характер – разными археологами, краеведами в разные годы, непродолжительное время. Данная ситуация негативно отразилась и в учётной документации. Городище Тяпар-вош включено в список выявленных объектов культурного наследия ХМАО-Югры дважды: под № 2657 (автор открытия Косарев М. Ф.) как городище Цингалинское и под № 2659 (автор открытия Киренский И. М.) как городище Чугаское. Памятник у северо-восточного подножия Ближнего Чугаса (там, где были раскопки) стоит в списке под № 2658 (автор открытия Зах В. А.) как поселение Цингалинские Юрты [23].

Советском и Ханты-Мансийском районах ХМАО Тюменской области, проведенные в 2002 году. // Научно-производственный архив АУ ХМАО-Югры «Центр охраны объектов культурного наследия», г. Ханты-Мансийск, Д. 66. Инв. № 4296. С. 4, 57.

¹ Каменский С. Ю. Отчёт о НИР: Археологические разведки в Советском и Ханты-Мансийском районах ХМАО Тюменской области, проведенные в 2002 году. // Научно-производственный архив АУ ХМАО-Югры «Центр охраны объектов культурного наследия», г. Ханты-Мансийск, Д. 66. Инв. № 4296. С. 24.

В историко-краеведческой экспедиции 2022 г. в окрестностях с. Цингалы нами было проведено обследование городка Тяпар вош на Ближнем Чугасе вместе с цингалинскими краеведами-старожилами В. А. Губиным и В. Э. Медведевой. Общее состояние его по сравнению с 2002 г. не изменилось. По свидетельствам местным жителям в последние годы вершина и склоны Чугаса сильно заросли кустарником.

На сегодняшний день собственные хантыйские названия Чугаса – Вож-охта, Тяпар-вош местными жителями не употребляются. Название «Тяпар-Вош» знакомо им по опубликованному в начале 2000-х гг. Сказанию про Двух Сыновей Мужчины с Размашистой Рукой и Тяпарской Женщины. Это объясняется тем, что основное население современного с. Цингалы – русские, преимущественно потомки спецпереселенцев 1930-х гг.

При общении с жителями с. Цингалы нам удалось установить, что Ближний Чугас для них является одной из главных местных достопримечательностей. Большинство хорошо знакомо с текстом № 3, записанным их земляком И. Н. Каскиным. В сельской библиотеке сохранились его рукописи, в т. ч. авторские иллюстрации к легенде о происхождении Ближнего и Дальнего Чугасов.

Кроме обследования Ближнего Чугаса в задачи экспедиции входили ещё два маршрута. В рамках первого было продолжено обследование Дальнего Чугаса, начатое М. Ф. Косаревым. В силу крайне сложного для передвижения пересечённого рельефа нам удалось осмотреть только северо-восточную часть урочища. Археологические объекты на этом участке не выявлены. Со слов местных проводников здесь находятся охотничьи угодья на лося, которые посещаются только в сезон охоты. На основании сопоставления фольклорных текстов с местным рельефом установлено, что Дальний (Малый) Чугас упоминается только в легенде, записанной И. Каскиным, как место жительства старшего из трёх братьев – на дальнем мысу. Соответственно, наиболее перспективным в плане археологических поисков является юго-западный мыс Дальнего Чугаса.

Основной целью второго маршрута был поиск городка близ бывших Саргатских юрт, отмеченный на археологической карте С. К. Патканова под № 43 со слов местных жителей¹. Было прове-

---

¹ Дело Императорской археологической комиссии «О раскопках г. Патканова в Тобольском округе» // Архив ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 67. Л. 39.

дено обследование данного урочища, расположенного в 7 км к югу от с. Батово на левом берегу Иртыша. Каких-либо признаков археологических объектов нам также обнаружить не удалось. Состояние местности позволяет сделать заключение, что с учётом наблюдаемых нами обрушений береговой террасы в результате эрозии, городок не сохранился до наших дней. В нижнем течении Иртыш известен весьма внушительными масштабами изменения своего русла: до 1½ версты за 240 лет в XVII-XIX вв. [15, с. 16], до 0,5 км за 50 лет в XX в. (со слов жителей прииртышских поселков Ханты-Мансийского района). Так, на встрече в с. Батово, куда переехали бывшие жители д. Саргачи, старожилы отметили серьёзные обрушения берега на этом участке за последние 50 лет. По их наблюдениям высота его уменьшилась почти в 2 раза.

В заключении отметим, что данная территория и легендарный городок Тяпар-вош, несмотря на длительную историю знакомства с ними учёных, фактически остаются малоисследованными. Изучение их носило эпизодический характер, кроме того, часть результатов была утрачена (описания и абрисы городищ С. К. Патканова, находки местных жителей). Не решены ключевые вопросы относительно культурно-хронологической атрибуции городка Тяпар-вош (Цингалинского / Чугаского городища), ответы на которые можно получить только в ходе археологических раскопок.

Проведённое нами в 2022 г. историко-краеведческое исследование выявило перспективы продолжения данной темы в плане историко-архивных поисков, перевода фольклорных и топонимических источников [4; 11], археологического изучения территории. Одним из наиболее значимых результатов является вовлечение в процесс исследования местных жителей, среди которых есть потомки южных хантов и русских старожилов. Установлено, что проводники и информанты, участвовавшие в экспедициях 2022 г., обладают не введённой в научный оборот информацией об археологических памятниках в окрестностях своих поселений. Эти факторы определяют необходимость продолжения историко-археологических исследований данной территории.

Литература

1. Миллер Г. Ф. История Сибири. – М.: Восточная литература, 1999. – Т. 1. – 630 с.
2. Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей

- земли российским оружием, Сочиненная на немецком языке и в собрании Академическом читанная членом Санктпетербургской академии наук и профессором древностей и истории, так же членом Исторического Геттингского собрания Иоганном Ебергардом Фишером. – СПб.: Императорская академия наук, 1774. – 631 с.
3. Патканов С. К. Сочинения в двух томах / под ред. С. Г. Пархимовича; сост. Ю. Л. Мандрика; пер. с нем. яз. Е. Матюхина. – Тюмень: [б. и.], 1999. – Т. 1. – 399 с.
  4. Karjalainens K. F. Südostjakische Textsammlungen / Neu transkribiert, bearbeitet und herausgegeben von Edith Vértes. – Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1975. – Band. 1. – 256 p.
  5. Батурич М. Два брата. Остяцкая легенда // Живая старина. Периодическое издание Отделения этнографии Императорского Русского географического общества / под ред. В. И. Ламанского, Н. Н. Виноградова. СПб.: [б. и.], 1907. – Вып. IV. – Кн. 64. – С. 83–87.
  6. У родного Чугаса: Автобиограф. Повесть / И. Н. Каскин. – Шадринск: Исеть, 1994. – 50 с.
  7. Мифы, предания, сказки хантов и манси / пер. с хант., манс., нем. языков; сост., предисл. и примеч. Н. В. Лукиной. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. – 586 с.
  8. Памятная книжка Тобольской губернии на 1909 год. – Тобольск: Тип. Губ. упр., 1909. – 300 с.
  9. Спафарий Н. Г. Путешествие через Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария в 1675 году. Дорожный дневник Спафария / с введ. и примеч. Ю. В. Арсеньева. – СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1882. – 214 с.
  10. Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г. Ф. Миллера. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1996. – 310 с.
  11. Patkanov S. Irtisi-Osztják szójegyzék (vocabularium dialecti ostjakorum regionis fluvii Irtysch). – Budapest: Kiadja a Magyar Tudományok Akadémia, 1902. – 254 p.
  12. Кастрен М. А. Сочинения в двух томах / под ред. С. Г. Пархимовича; сост. Ю. Л. Мандрика; коммент. А. П. Зенько и С. Г. Пархимовича. – Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 1999. – Т. 2. Путешествие в Сибирь (1845–1849). – 352 с.
  13. Поляков И. С. Селение вымерших остяков около Цингалинских юрт близ горы Чугас. Ханты (остяки). Россия, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ, Цингалинский р-он (Тобольская губ.). / Фотография, 1876 г. // МАЭ РАН, МАЭ № 106А-30. Режим доступа: <http://collection.kunstkamera.ru/entity/ОБЪЕКТ/50692?query=МАЭ%20№%20106А-30&person=3526582&index=0> (дата обращения: 15.12.2022).
  14. Материалы экспедиции Ж.-Н. Делиля в Берёзов в 1740 г.: Дневник

- Т. Кенигфельса и переписка Ж.-Н. Делиля / Вступ. ст. и сост. Н. В. Кирющенко, П. А. Кротов; отв. ред. С. А. Козлов. – СПб.: Историческая иллюстрация, 2008. – 544 с.
15. Поляков И. С. Письма и отчеты о путешествии в долину р. Оби, исполненном по поручению Императорской Академии наук. – Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 2002. – 200 с.
  16. Патканов С. К. Тип остяцкого богатыря по остяцким былинам и героическим сказаниям. – СПб.: Издание Императорского Русского Географического Общества, 1891. – 76 с.
  17. Karjalainen K. F. Die religion der Jugra-völker / FF communications, № 44. –Suomalainen tiedeakatemia Helsinki, 1922. – 386 p.
  18. Палашенков А. Ф. Ханское кладбище. Фотография, 28.09.1939. // БУК Омской области «Омский государственный историко-краеведческий музей», № ОМК-13408/712. – Режим доступа: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=39792408> (дата обращения: 10.12.2022).
  19. Ремезов С. У. Хорографическая книга Сибири (1696 – 1711). – Режим доступа: https://coloniam.ru/gloss/authors/remezov/remezov_s_u_khorograficheskaya_kniga_sibiri.html (дата обращения: 10.12.2022).
  20. Археологические находки. Заметка Григорьева. // Остяко-Вогульская правда. 23 мая, № 116. – Остяко-Вогульск, 1939. – С. 4.
  21. Зах В. А. Цингалинское святилище // Материалы по археологии Обь-Иртышья : сб. науч. тр. – Сургут: РИО СурГПИ, 2001. – С. 139–146.
  22. Пархимович С. Г. Ляпин, Ляб и Чангил (к этимологии топонимов и локализации летописных городков и княжеств обских угров) // Археология Севера России: Югра – волость Новгорода Великого в XI-XV вв. Свод источников и исследований: сборник материалов Всероссийской научной конференции (г. Сургут, 1–5 октября 2018 года): в 2 частях / отв. ред. В. А. Лапшин. – Сургут; Нефтеюганск; Екатеринбург: Институт археологии Севера, 2019. – Ч. II. – С. 407–423.
  23. Перечень выявленных объектов культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, 2002. – Режим доступа: <https://nasledie.admhmao.ru/statisticheskaya-informatsiya-/perechnyvyavlennykh-obektov-kulturnogo-naslediya-khanty-mansiyskogo-avtonomnogo-okruga-yugry/6006731/2002/> (дата обращения: 15.12.2022).